

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-59-65

УДК 821.161.1

ОБРАЗ ПОДРОСТКА В ПОВЕСТЯХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА 1970-Х ГОДОВ

В.А. Мескин, А.В. Золотухина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются формально-содержательные компоненты повестей Ч. Айтматова «Белый пароход», «Ранние журавли», «Пегий пес, бегущий краем моря». Основное внимание уделяется анализу средств создания характеров героев-подростков, психологизму, мотивации поступков в целях раскрытия «внутреннего Я» героев. Делается вывод о существенной эволюции подростковой темы в творчестве писателя. Выявляя своеобразие айтматовской тематики и проблематики, авторы статьи с необходимостью совершают экскурсии в историю литературы, обращаются к произведениям, героями которых выступают подростки.

Ключевые слова: русская детская литература, Чингиз Айтматов, повести, подросток, воспитание

Говоря о творчестве Ч. Айтматова, исследователи-литературоведы отмечали разные особенности произведений мастера: глубокий психологизм (Лебедева Л.И. — «Повести Чингиза Айтматова», 1972), своеобразие его места в литературе социалистического реализма (Шаблюковский Е.С. — «Слово о Чингизе Айтматове», 1976), близость к народной традиции, к народному мифу (Мискина М.И. — «Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова», 2004). При этом из поля зрения исследователей как-то выпала одна из характерных особенностей писателя: пристальное внимание к теме детства и характеру подростка. О детях в творчестве Ч. Айтматова говорилось, но в контексте других, «взрослых» проблем. Тема детства всесторонне затронута им в повестях 1970-х годов, где автор особенно внимателен к подростковому возрасту, к его психологическим и поведенческим особенностям, трудностям, «странностям» (1).

Айтматовское детство — особый этап развития человека. Справедливо отмечено, что детство у Ч. Айтматова — это пора, в которую закладывается «ядро будущей человеческой личности..., подлинные знания родной речи..., возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к окружающей природе, к родной культуре» [5. С. 7]. Сознательно или нет, но Ч. Айтматов сближается с рядом философов и педагогов XX столетия, которые под влиянием новейших идей философии и психологии во многих работах перефокусировали внимание с внутреннего мира взрослого на внутренний мир подростка. Что, заметим, и позволило назвать XX столетие «веком ребенка» [3].

К 1970-м годам, когда российская цензура стала относительно либеральнее и писатели могли выражать мысли более свободно, затрагивать вопросы внутреннего «Я» человека, углубляться в изучение этапов становления личности, подросткового в частности, именно тогда герой-подросток в произведениях Ч. Айтматова занимает особое положение, становится центром повествования. Это отчетливо проявилось в повестях «Белый пароход» (1970), «Ранние журавли» (1975), «Пегий пес, бегущий краем моря» (1977). Подросток предстает здесь самостоятельной личностью, способной на собственные взгляды и суждения, готовой постоять за них.

Так, в «Белом пароходе» повествуется о далекой горной деревне постреволюционного времени, где живет мальчик, по сути, лишенный семьи: родители бросили его на чудака-деда Момуна, который, живя в гармонии с природой, негармоничен в быту. Примечательно, мальчик тоскует не по матери, дочери Момуна, а по отцу. Он ежедневно смотрит на проплывающий мимо белый пароход, на нем, по его представлениям, работает моряком его отец, к которому он может приплыть рыбой. Этому желанию маленького персонажа есть автобиографическое объяснение. В детскую память будущего писателя навсегда врезалось «прощание на Казанском вокзале с отцом, Торекулом Айтматовым, который... был вскоре расстрелян...тоска по отцовской любви спустя годы вошла в суть детских характеров...» [2].

Айтматовский мальчик одинок и предоставлен сам себе: школы в селе нет, работать ему еще рано, дни напролет он проводит в мечтах о белом пароходе, о встрече с отцом. Автор противопоставляет миру внешнему мир внутренний, мифологизированный. В «Белом пароходе» миф, сказочный, национальный, авторский, по сути, религиозный, начинает свое вхождение в художественный мир Ч. Айтматова. Мальчик верит в сказки деда Момуна о рогатой Матери-оленихе, спасительнице их рода, мечтает о встрече с ней. Ему чуждо общество взрослых, он выбирает мир природы, «населенный» камнями, водоемами, горами. Одиночество преодолевается дружбой, разговорами с вещным миром.

Финальная трагедия предопределяется вторжением «взрослого мира» в лице дяди Орозкула. Его отношение к природе строится у Ч. Айтматова по контрасту с отношением к ней ребенка. Орозкул — своеобразная материализация общественного зла, олицетворение нового времени, он человек без корней, «без мифа». Автор наделяет Орозкула всеми возможными пороками: он жесток к жене, издевается над Момуном, берет взятки, вырубает лес. Ему никто не может перечить, только ребенок решается противостоять этому мирскому злу. Айтматовская конфликтология позволила исследователям говорить о «приверженности писателя к контрастам, ... к воссозданию противоречий столь значительных, что они не могут не выявлять черт, всех сторон натуры участвующих в них людей» [5. С. 15].

Еще, заметим, Ч. Айтматов продолжает ту линию в литературе, начало которой можно отыскать в эпохе Просвещения, в воспитательных книгах Ж.-Ж. Руссо. В русской словесности эта линия находит свое продолжение в произведениях Л.Н. Толстого, А.И. Куприна, в наше время — В.П. Астафьева. Это та литература, в которой человек природный, «внутренний» противопоставлен человеку казенному, «внешнему». Здесь первый, хотя и проигрывает в представленном конфлик-

те, предстает перед читателем героем более сильным и цельным. Можно согласиться с исследователем, утверждающим, что «...стремление к возврату во времена первотворения... осмысливается автором как залог спасения живой человеческой души» [6. С. 8].

Чтобы усилить обособленность мальчика, его бескомпромиссность в борьбе со злом, автор прибегает к особому, «спрятанному за кулисы» конфликту [4. С. 15]. Айтматовский злодей подсознательно ненавидит мальчика, хочет избавиться от него. Конфликтное отношение предопределено тем, что само присутствие подростка, добра, которое он несет, служит живым укором Орозкулу, он на интуитивном уровне не может чувствовать себя спокойно, пока мальчик рядом. Всем этим предопределяется и поведение Орозкула, и его отвратительный поступок — убийство оленихи чужими руками. Убийство и последующий пир — характерная для айтматовских произведений «предельная ситуация», посредством которой «обнажается суть человека» [9. С. 474].

Финал повести амбивалентен. С одной стороны, ребенок погибает. С другой, — побеждает убежденность мальчика в правдивость сказки, и он уходит в нее, протестуя против мирского зла. В этом разрешении конфликта есть нечто, связывающее творчество Ч. Айтматова с античной трагедией, в которой герой погибает в борьбе с роковой силой, но при этом духовно не сломлен, его убеждения и идеалы торжествуют. Условно победительная роль мальчика по-своему подводит к социальному оптимизму, можно согласиться, что «по Айтматову, гармоничное нравственное развитие отдельной личности является залогом и необходимым условием дальнейшего общественного прогресса» [8].

Повести Ч. Айтматова многослойны, каждый читатель доходит в них до «своего» слоя. Он так представляет детские характеры, что его произведения, не лишаясь взрослой аудитории, доступны читателям-подросткам. Это отличает повести Ч. Айтматова от произведений с героями-детьми таких писателей-классиков, как Д.В. Григорович, Ф.М. Достоевский, В.М. Гаршин, Л.Н. Андреев.

Проблематика «Белого парохода» нашла продолжение и развитие в повести «Ранние журавли». Здесь ситуация обостряется: события разворачиваются в годы войны. Автору важно показать уже не просто нравственную твердость подростков, но и их быстрое взросление в связи с реалиями времени. Если в «Белом пароходе» у мальчика есть радеющий за него дед Момун, то в «Ранних журавлях» подростки предоставлены сами себе, их деды и отцы находятся на фронте. Здесь острее представлена, очевидно, важная для писателя трагедия «отчуждение» детей от родителей, трагедия одиночества ребенка. Герои повести «Ранние журавли» лишены иллюзий, поддерживающих мифов, мечты здесь эфемерны.

Группе учеников, наиболее решительным из которых предстает их лидер Султанмурат, поставлена задача засеять поля. Дети отрываются от семей, от привычной обстановки, подчиняя личное общественному. И здесь, как и в «Белом пароходе», разворачивается социально-психологическая драма, где самая сильная личность — ребенок. Лишь он противостоит мирскому злу, злу взрослых людей в облике конокрадов. Свообразными союзниками конокрадов здесь предстают волки. Эти животные и в дальнейшем будут появляться на страницах айтматовских книг в разных значениях.

Да, здесь Ч. Айтматов обращается к маленькому герою-труженику (который, заметим, явится и в последующих произведениях: «И дольше века длится день», 1980, в «Плахе», 1986), но введение такого героя — это не верность канонам соцреализма, как писали критики 1970-х годов. Автор создает ситуацию, способствующую раскрытию потенциала личности подростка, главное измерение героя у писателя — духовность: «человек-труженик интересен и важен настолько, насколько велика его духовная нагрузка» [10. С. 475]. Это обеспечивает непреходящий интерес к айтматовскому творчеству.

В «Ранних журавлях» существенно меняется поэтика. Она становится более многообразной: много риторических конструкций, усложняется синтаксис, еще более амбивалентен финал. Усложняется и характер главного героя, и конфликт. Но и здесь автор оставляет за читателем право решать, спасется ли главный герой или случится непоправимое. Открытость финала — характерная особенность и ранних, и поздних произведений Ч. Айтматова, — указывает на стремление автора к жизненной убедительности. Поэтому здесь нет однозначного ответа на то, какова дальнейшая судьба героев: возможен любой исход.

Возможно, высшим художественным достижением писателя в жанре повести, в которой значительное внимание уделяется теме детства, — это повесть «Пегий пес, бегущий краем моря». Собственно, детского в ней немного, но все происходящее увязывается с пограничной ситуацией «жить или не жить» им, взрослым персонажам повести, но прежде всего — ребенку, волей случая ввергнутого в эту ситуацию. Содержание повести еще более ригористично, чем содержание предыдущих повестей, но, с другой стороны, еще более амбивалентно, что сближает повесть с притчей, обостряет экзистенциальную проблематику. Обращение к мифологии северного народа — сюжет связан с жизнью нивхов — не только поэтизирует нарратив, но еще служит его предельному обобщению. Если в предыдущих повестях действие происходит в конкретной местности, в узнаваемое время, хронотоп был вполне определен, то теперь автор уходит от этой определенности. Обобщение, естественно, усиливает философскую глубину произведения.

Ч. Айтматов лирично и любовно рисует отдаленное поморское поселение, где люди живут верой в духов, в возможность непосредственного общения с силами потустороннего мира. Здесь наиболее полно выразилась айтматовская концепция «универсума, когда ценностным ядром повествования становится преемственность поколений... для человека жизненно необходимо сохранить память предков...» [7. С. 14]. В основе сюжета лежит цепь событий, которые несут в себе сакральное значение: в центре внимания автора мальчик Киrisk, он впервые вышел в море на промысел и проходит, своего рода, обряд инициации. Герои сбились с пути, умирают от голода и жажды и идут на самоубийства, чтобы сохранить остатки воды для ребенка. Автор ставит героев в ситуацию, обеспечивающую возможность высветить предельное и беспредельное в людях.

Особую роль в повествовании отводится старейшине. Его вера, его духовность, его этика, его поступки, включая последний поступок, — все обусловлено полусказочными преданиями, мифами рода. Весь ход событий предопределен его присутствием, его примером.

Интересна композиция конфликта: внешне герои противостоят стихии, но главная борьба происходит внутри («за кулисами») — они борются сами с собой, здесь человеческое противостоит природному-звериному и — побеждает. Свою автономную борьбу с собой ведет и мальчик, он тоже победитель, его победа воспитана родом. Если раньше автор рассматривал ситуацию с позиции ребенка, показывая его жизнь вне семьи, то теперь он обращается к психологической позиции взрослого в его отношении к подростку. Мальчик, подросток, выполняет в повести роль своеобразной художественной призмы, которая позволяет детально рассмотреть и понять характеры взрослых персонажей. Отец мальчика совершает «для себя открытие — всю жизнь он был тем, кто он есть, чтобы до последнего вздоха продлить себя в сыне» [1. С. 67]. Но это, в конце концов, становится целью и других членов племени. Финал этой повести по-своему светел, ребенок спасен духом рода. Звериное побеждено, но ценой невероятных усилий. Дидактическое-воспитательное в этой повести Ч. Айтматова заявлено со всей определенностью, причем как в сторону взрослых, так и в сторону подрастающего поколения.

Очевидно, от одной к другой усиливается философичность названных повестей Ч. Айтматова. Начав с изучения острых проблем современности, он переходит к общечеловеческим, «вечным вопросам». Заметим, если в предыдущей литературе (А. Гайдар, Л. Кассиль, В. Катаев, Л. Пантелеев) ребенок предстал частью взрослого мира, был, по сути, маленьким взрослым, то у Ч. Айтматова иначе. Он представил героя-ребенка как неповторимое, так сказать, автономное явление, имеющее свою ценность и особое эстетическое измерение. Посредством обращения к герою-ребенку у него проверяется взрослый мир. И мир этот не всегда выдерживает эту проверку. Айтматовские повести открывают новую ступень в развитии детской темы в отечественной литературе XX века, знаменуют переход от общественно значимых к личностным проблемам героев-подростков. Можно предположить, что вслед за Ч. Айтматовым многие писатели перефокусировали внимание на взаимоотношения родителей и детей, на внутрисемейные обстоятельства, формирующие личность подростка.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Эта статья стала своеобразным продолжением разговора о российской подростковой литературе, начатый в статьях: Золотухина А.В. Личность и коллектив в русской детской литературе предвоенного времени // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2016. № 3. С. 41—48; Meskin V.A., Zolotukhina A.V. Педагогический роман в подростковой литературе второй трети XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 2. С. 246—255

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Айтматов Ч.Т.* Повести. М.: Советский писатель, 1987. 384 с.
- [2] *Канапьянов Б.М.* «Я ощущаю жизнь как трагедию...» — уроки Чингиза Айтматова. URL: www.uzlit.net/ru/26986 (дата обращения: 30.01.2017).
- [3] Кей Э. Век ребенка. М.: Издание Д.П. Ефимова, 1905. 326 с.

- [4] *Коваленко А.Г.* Очерки художественной конфликтологии. Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века. М.: Изд-во РУДН, 2010. С. 491.
- [5] *Лебедева Л.И.* Повести Чингиза Айтматова. М.: Художественная литература, 1972. 80 с.
- [6] *Мискина М.С.* Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.
- [7] *Султанов К.С.* Идентичность по Айтматову, или Всеобщность особенного // Вопросы литературы. М., 2014. № 3.
- [8] *Темаева Х.Н.* Духовно-нравственный и художественный мир Чингиза Айтматова и его мотивы в северокавказской прозе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. URL: www.disscat.com/content/dukhovno-nravstvennyi-i-khudozhestvennyi-mir-chingiza-aitmatova-i-ego-motiv-v-severokavkazskoj-proze.ru (дата обращения: 03.02.2017).
- [9] *Хватов А.И.* Нравственное беспокойство гуманиста // Ч. Айтматов. Роман. Повести. Л.: Лениздат, 1982. 480 с. С. 471—479.
- [10] *Шаблювский Е.С.* Слово о Чингизе Айтматове // Ч. Айтматов. Первый учитель. Повести. Киев: Веселка, 1976. С. 5—20.

© Мескин В.А., Золотухина А.В., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 2 декабря 2017

Дата принятия к печати: 28 декабря 2017

Для цитирования:

Мескин В.А., Золотухина А.В. Образ подростка в повестях Ч. Айтматова 1970-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 59—65. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-59-65

Сведения об авторах:

Мескин Владимир Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: vameskin@yandex.ru

Золотухина Анастасия Владимировна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: romashka9206@mail.ru

THE IMAGE OF THE TEENAGER IN THE NOVELS OF CHINGIZ AITMATOV OF THE 1970-S

V.A. Meskin, A.V. Zolotukhina

Peoples' Friendship University of Russian
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article presents a comparative analysis of formal-substantial components in the stories “the White ship”, “Early cranes”, “spotted dog running at the edge of the sea” by Ch. Aitmatov. There is the analysis of the characters-teenagers, which shows the peculiarities of these characters, the psychology

of actions with the aim of realizing the “inner self” of the character. The conclusion is made about the evolution of children’s themes in the works of the writer. Identifying the uniqueness of issues Ch. Aitmatov, the author of the article needs make excursions into literature, the characters of which are teenagers.

Key words: russian children’s literature, Chingiz Aitmatov, stories, teenager, upbringing

REFERENCES

- [1] Aitmatov Ch.T. Povesti [The stories]. M.: Sovetskiy pisatel [The soviet writer], 1987. 384 p.
- [2] Kanapyanov B.M. «Ja oshushayu zhizn kak tragediyu» [I feel life as a tragedy] — uroki Chingiza Aitmatova [The lessons of Chingiz Aitmatov]. Available at: www.uzlit.net/ru/26986 (the date of access 30.01.2017).
- [3] Key E. Vek rebenka [The century of the child]. M.: Izdatelstvo D.P. Efimova [The publishing house of D.P. Efimov], 1905. 326 p.
- [4] Kovalenko A.G. Ocherki hudozhestvennoy konfliktologii. Antinomizm i binarniy arhetip v russkoy literature XX veka [The essays on the art of conflict. The antinomianism and the binary archetype in Russian literature of the twentieth century]. M.: Izdatelstvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov [The publishing house of Russian University of friendship], 2010. 491 p.
- [5] Lebedeva L.I. Povesti Chingiza Aitmatova [The stories of Chingiz Aitmatov]. M.: Hudozhestvennaya literatura [The fiction literature], 1972. 80 p.
- [6] Miskina M.S. Folklorno-mifologicheskiye motivy v proze Chingiza Aitmatova: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Folklore-mythological motifs in the works of Chingiz Aitmatov: author’s report on diss.]. 2004. 24 p.
- [7] Sultanov K.S. Identichnost po Aitmatovu, ili vseobshnost osobennogo [Aitmatov’s identity or the universality of special]. Voprosy literatury [The questions of literature]. M., 2014. № 3.
- [8] Temaeva H.N. Duhovno-nravstvennyy mir Chingiza Aitmatova i ego motivy v severokavkazskoy proze: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Spiritual, moral and artistic world of Chingiz Aitmatov and his motives in North Caucasian prose]. Available at: www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennyi-i-khudozhestvennyi-mir-chingiza-aitmatova-i-ego-motivy-v-severokavkazskoy-proze.ru (the date of access 03.02.2017).
- [9] Hvatov A.I. Nravstvennoe bespokoystvo gumanista [The moral concerns of the humanist]. Ch. Aitmatov. Roman. Povesti [The novel. Stories]. L.: Lenizdat, 1982. 480 p.
- [10] Shabliovskiy E.S. Slovo o Chingize Aitmatove [The tale about Chingiz Aitmatov]. Ch. Aitmatov. Pervyy uchitel. Povesti [The first teacher. The stories]. K.: Veselka, 1976. P. 5–20.

Article history:

Received: 2 December 2017

Revised: 22 December 2017

Accepted: 28 December 2017

For citation:

Meskin V.A., Zolotukhina A.V. (2018). The image of the teenager in the novels of Chingiz Aitmatov of the 1970-th. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (1), 59–65. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-59-65

Bio Note:

Meskin Vladimir Alexeevich, doctor of philological science, professor, Department of Russian and Modern Literature PFUR University. *Contacts:* e-mail: vameskin@yandex.ru

Zolotukhina Anastaiya Vladimirovna, PHD student, Department of Russian and Modern Literature PFUR University. *Contacts:* e-mail: romashka9206@mail.ru